

ИЗ ИСТОРИИ ПРОНИКНОВЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ МОНОПОЛИЙ В ЛИБЕРИЮ (1924—1933 гг.)

И. А. Ходов

Американский империализм на протяжении всей своей истории показал себя как злейший враг и жестокий эксплуататор народов колониальных и зависимых стран. История американского империализма дает немало примеров проникновения могущественных монополистических компаний в слаборазвитые страны. Нередко такие компании становятся вершителями судеб слаборазвитых государств, закабаляют их, направляют их внутреннюю и внешнюю политику.

В настоящей статье рассматривается экспансия американской компании по производству шин «Firestone Tire and Rubber Company» в африканском государстве Либерия. Появление этой компании в Либерии непосредственно связано с обострением борьбы за источники сырья, которая развернулась между Соединенными Штатами и Англией после первой мировой войны.

В начале 20-х годов Соединенные Штаты изготовляли 85% производившихся в мире автомобилей и использовали $\frac{3}{4}$ мировой продукции натурального каучука¹ — незаменимо в те годы сырья для производства автомобильных шин. В то же время английские капиталисты контролировали больше 77% мировой добычи каучука². Американские автомобильные компании находились в полной зависимости от импорта английского каучука. Английские дельцы устанавливали не только цены на этот товар, но и жесткие экспортные квоты. 1 ноября 1922 г. через английский парламент был проведен так называемый ограничительный акт Стивенсона, который позволял регулировать цены на каучук путем ограничения его производства и экспорта из колоний Англии. Вывоз каучука был ограничен 60% от общего количества, произведенного в 1920 году³.

С момента принятия акта Стивенсона цены на каучук начали быстро расти. В 1922 г. фунт каучука стоил 15 центов, а в 1925 г. цена его возросла до 1,23 долл.⁴, то есть в 8 раз. Импорт же каучука в США составил в том же году 860 млн. фунтов⁵. Только за один 1925 год автомобильные компании из-за изменения цен переплатили 928,8 млн. долларов.

Выход из создавшегося положения магнаты американской автомобильной промышленности видели в организации собственного производства каучука. Но на севере американского континента каучуконосы не

¹ H. S. Firestone and S. Growther. *Men and Rubber*. New York. 1926, p. 254.

² Там же, стр. 255.

³ Там же, стр. 259. Этот акт английского парламента является ярким примером действия аппарата буржуазного государства в интересах капиталистических монополий. С помощью таких мер английское правительство рассчитывало поддерживать высокие цены на каучук, увеличить доходы частных компаний и валютные поступления в казначейство. Интересно отметить, что именно средства от продажи каучука американским автомобильным королям помогали Англии расплачиваться с крупными долгами Соединенным Штатам, образовавшимися во время войны.

⁴ Там же, стр. 255; Ch. M. Wilson. *Liberia*. New York. 1947, p. 84.

⁵ G. W. Brown. *The Economic History of Liberia*. Washington, 1941, pp. 192—193.

присрастают. Заинтересованные компании разработали план поисков пригодных земель по всему свету. Инициатива в этом принадлежала компании Файерстона.

В начале 1923 г. Файерстон обратился за помощью к американскому правительству, убеждая его противодействовать новому английскому закону. Правительство США решительно поддержало инициативу Файерстона. Таким образом, проблема обеспечения хозяйства каучуком стала предметом внимания не только американских промышленников, но и американского правительства.

17 февраля 1923 г. президент США Гардинг созвал в Вашингтоне конференцию представителей автомобильной и резиновой промышленности для выработки мер по борьбе с английской каучуковой монополией⁶. Благодаря усилиям министра торговли Г. Гувера конгресс США отпустил 500 тыс. долл. на предмет исследования территорий, пригодных для выращивания каучука. «Настало время,— заявил в 1923 г. Гувер,— когда мы должны готовиться к национальной обороне против контроля цен»⁷.

Еще до решения конгресса Файерстон, широко рекламируя лозунг «американцы должны производить свой собственный каучук», начал поиски. Он разослал своих агентов в Центральную и Южную Америку, в тропические страны Тихого и Индийского океанов и Африки. Его старший сын с группой специалистов побывал на Цейлоне, в Сингапуре, на Филиппинах, в Сараваке и других местах. В конечном счете Файерстон остановил свой выбор на Либерии. Эта страна, расположенная на побережье Атлантического океана, простирается на 600 км вдоль берега и на 200—300 км в глубь материка; она занимает 111 тыс. кв. км, что равняется площади Бельгии, Голландии и Дании, вместе взятых. Либерия — «ворота Западной Африки». Ее столица Монровия — океанский порт, одна из лучших глубоководных гаваней в мире. Либерия щедро одарена природой: недра богаты железом, золотом и другими минеральными ископаемыми, земля покрыта тропическими лесами, быстрые реки обладают большим запасом гидроэнергии. Чередование сухого и жаркого сезона с ноября до марта и дождей в остальное время года создает благоприятные климатические условия для выращивания каучуконосов. Файерстон писал в статье, опубликованной в издававшемся его компанией журнале «Non Skid»: «Либерия предлагает нам наилучшие естественные выгоды. Рабочая сила местная и практически неистощимая»⁸.

Большую роль в решении американских империалистов играли не только экономические, но и политические соображения. Известно, что условия образования либерийского государства очень своеобразны. В 20-х годах XIX в. группа американских негров, освобожденных от рабства, была переселена на западный берег Африки. Переселение происходило при поддержке конгресса США и президента Монро. Главной побудительной причиной такой позиции американских властей было желание избавиться от беспокойных элементов, которые оказывали революционизирующее влияние на негров Юга, находившихся в рабстве. Представитель специально созданного в США Колонизационного общества дал заселяемой области название — Либерия; главный город был назван в честь американского президента — Монровия. Соединенные Штаты, стремясь укрепить свое влияние в Либерии, оказывали переселенцам вооруженную поддержку в борьбе против местных негритянских племен. До 40-х годов во главе Либерии стоял американский губернатор.

В 1847 г. Либерия была провозглашена независимой республикой.

⁶ E. I. Jancy. Historical Lights of Liberia's Yesterday and Today. Henia, 1934, pp. 246—247.

⁷ «New York Times», 1923, February 23.

⁸ Цит. по R. L. Buell. The Native Problem in Africa. Vol. 2. New York, 1928, p. 823.

В дальнейшем между США, Англией, Германией и Францией развернулась напряженная борьба за влияние в Либерии. В конце XIX—начале XX в. Англия и Франция навязали Либерии несколько «соглашений», в результате которых территория страны уменьшилась более чем на 40%. Обе державы, а в особенности Франция, предъявляли территориальные претензии к Либерии и после окончания первой мировой войны. В этот период наибольших успехов в борьбе за захват экономических позиций в стране добилась американская буржуазия.

Американские деловые круги рассматривали Либерию как область своих «специальных интересов» и надеялись использовать так называемых американо-либерийцев, то есть потомков негров — выходцев из США, для дальнейшего укрепления своего влияния в этой стране.

Избрав территорию, пригодную для каучуковых плантаций, Г. Файерстон снова, как и в 1923 г., решил прибегнуть к помощи государства. 10 декабря 1924 г. он официально представил свои соображения государственному департаменту. «Я убежден, — писал он государственному секретарю Юзу, — что Либерия, расположенная на западном побережье Африки, представляет блестящие возможности, равные или лучше тех, которые имеет Британия на Дальнем Востоке, в отношении почвы, климата и рабочей силы... Если каучуковая промышленность сможет развиваться в Либерии, это принесет освобождение США не только в экономическом смысле, но даст нам гарантии национальной безопасности»⁹. В ответном письме Юза от 22 декабря 1924 г. государственный департамент обещал Файерстону дипломатическую поддержку в переговорах с Либерией¹⁰.

Первые конкретные предложения в форме проекта трех соглашений были переданы компанией Файерстона правительству Либерии еще 5 июня 1924 года. Первое соглашение предусматривало аренду каучуковых плантаций площадью в 2 тыс. акров (800 га) по цене 1 долл. за акр в течение первого года и затем по 6 тыс. долл. за всю плантацию ежегодно. Эта плантация рассматривалась в качестве опытного поля для выявления продуктивности почвы и установления стоимости производства¹¹.

По проекту второго соглашения компания должна была получить в аренду 1 млн. акров земли (примерно 400 тыс. га) на 99 лет. Проект предусматривал плату 5 центов за акр в первые 6 лет и 10 центов — в дальнейшем¹². Это были грабительские условия¹³.

Компании Файерстона предоставлялось исключительное право строить на арендуемой территории железные и шоссейные дороги, средства связи. Файерстон получал все права на использование лесов на арендованной территории, вплоть до вывоза древесины за границу. В этом случае компания должна была только платить пошлину в 2 цента с кубического фута древесины. Кроме того, в проекте соглашения имелся специальный пункт об обеспечении плантаций рабочей силой.

По третьему соглашению Файерстон намеревался получить концессию на строительство порта, стоимость которого в размере 300 тыс. долл. должно было оплачивать правительство Либерии¹⁴.

⁹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», 1925. Vol. 2, p. 384. (Далее: «Foreign Relations...»).

¹⁰ Там же, стр. 403—404.

¹¹ R. L. Buell. Указ. соч. Т. 2, стр. 826—828; G. W. Brown. Указ. соч., стр. 194.

¹² «Foreign Relations...», 1925. Vol. 2, p. 374.

¹³ Даже в колониальных странах арендные цены на каучуковых плантациях были значительно выше цен, предложенных американской монополией правительству Либерии. Так, в Британской Малайе арендная плата составляла 2 долл. за акр, в Кохинхине — 25 центов в первые 4 года, а затем тоже 2 долл., на Суматре — 8 центов за первый год и до 48 центов впоследствии. Там же, стр. 419.

¹⁴ Впоследствии от этого проекта пришлось надолго отказаться, так как строи-

В своей борьбе за концессии резиновая монополия опиралась на проамериканские элементы в либерийском правительстве, в числе которых был и президент Кинг. Надеясь противопоставить США англо-французской экспансии, эта часть правительства Либерии шла на большие уступки американскому империализму. Выступая перед законодательным органом Либерии в декабре 1924 г., Кинг заявил: «Для развития нашей страны мы должны дать поддержку иностранному капиталу. Надо перестать бояться «продавать страну»¹⁵.

Тем не менее претензии США были так велики, что даже самые проамерикански настроенные деятели не могли их безоговорочно принять. Переговоры затягивались. Правительство Либерии сопротивлялось, стараясь обеспечить более выгодные условия аренды. Прежде всего это относилось к размеру арендуемой территории, которую Либерия предложила сократить в 2 раза — до 500 тыс. акров. Кроме того, за экспериментальную плантацию либерийская сторона потребовала 15 тыс. долл. в год, а за основную концессию — по 6 центов за акр в первые годы и выплату 5% от рыночной цены на полученный каучук в последующие годы. Но и это более чем скромное требование встретило резкий отпор компании. Представитель Файерстона в Либерии заявил, что «невозможно принять эти изменения в тексте»¹⁶.

В письме к президенту Кулиджу от 30 апреля 1925 г. Гарвей Файерстон сообщал о затруднениях в получении плантаций и просил правительственной помощи. «Мне трудно обеспечить подпись либерийского правительства под соглашениями о плантациях каучука, которые одобрены государственным департаментом, — писал он. — Я прошу о помощи... Зная вашу заинтересованность в получении каучука, прошу вашего совета в создавшейся ситуации»¹⁷. Ответ не заставил себя ждать. На следующий день, 1 мая 1925 г., государственный секретарь США Келлог просил американского посланника в Либерии Гуда передать либерийскому правительству, что «департамент ждет с особым интересом заключения контракта с Файерстоном»¹⁸. После открытого дипломатического нажима либерийское законодательное собрание одобрило в принципе проекты соглашения и поручило президенту довести переговоры до конца. По окончательному тексту соглашения американская компания получила территорию в 1 млн. акров на 99 лет. Файерстон соглашался на ренту в 6 центов за акр ежегодно за фактически обработанную землю, но не меньше, чем за 20 тыс. акров. Через 6 лет компания должна была начать платить налог, составляющий всего 1% от стоимости каучука, экспортируемого компанией¹⁹.

Освоение компанией миллиона акров приобретенной территории было практически возможно лишь в течение очень длительного срока. И действительно, за первый год было засажено 800 акров, в течение первых трех лет американская компания Файерстона сумела засадить каучуковыми деревьями около 30 тыс. акров и вплоть до второй мировой войны, то есть за 25 лет, было засажено всего 72,5 тыс. акров²⁰, меньше 1/10 арендованной земли. Такое положение не наносило ущерба американским финансовым интересам, так как оплата производилась

тельство стоило намного дороже предполагавшейся суммы. Только во время второй мировой войны порт был построен Морским министерством США и обошелся в 20—22 млн. долларов (W. A. Hanson. African economic development. London, 1958, p. 91).

¹⁵ R. L. Buell. Указ. соч. Т. 2, стр. 821; G. W. Brown. Указ. соч., стр. 195.

¹⁶ R. L. Buell. Указ. соч. Т. 2, стр. 820—821.

¹⁷ «Foreign Relations...». 1925. Vol. 2, p. 426.

¹⁸ Там же, стр. 427.

¹⁹ Ch. H. Huberich. The Political and Legislature History of Liberia. Vol. 2. New York, 1947, pp. 1098—1099; R. L. Buell. Указ. соч. Т. 2, стр. 826—828.

²⁰ См. «West Africa». Vol. 12, 1928, p. 605; W. Ch. Taylor. The Firestone's Operations in Liberia. Washington, 1956, p. 60.

исключительно за действительно обработанную землю, но зато аренда давала возможность США установить их монопольное господство на огромной территории и не допустить проникновения других империалистических держав в Либерию.

Но заключением соглашения о плантациях притязания американских монополий не исчерпывались. Добившись от либерийского правительства огромной концессии, компания Файерстона немедленно прислала в Монровию своих представителей для переговоров о предоставлении Либерии займа. Принятие займа компания ставила условием для окончательного заключения соглашения о каучуковых плантациях. Заем неизбежно вел к подчинению Либерии частному американскому концерну. Предложение Файерстона во многом повторяло проекты, обсуждавшиеся во время переговоров о займе между Либерией и США в 1920—1921 годах. Файерстон предлагал представить частный заем в 5 млн. долл., но при этом назначить американских чиновников для управления финансами, армией и внутренними делами Либерии.

Проект соглашения предусматривал назначение десяти американских чиновников — финансового советника и его заместителя, таможенного генерального инспектора, генерального инспектора по внутренним доходам, финансового контролера и его помощника и четырех офицеров — для управления армией Либерии²¹. Жалованье этим чиновникам (270 тыс. долл. в год) должно было выплачиваться за счет бюджета страны и составило бы 20% всех доходов правительства в 1928 г. и около 50% доходов в 1931 году²². Таким образом, таможенные и другие доходы, а также вооруженные силы страны попадали под контроль американской компании Файерстона.

Соглашение о займе 1926 г. существенно отличалось от соглашения, заключенного между Либерией и иностранными государствами в 1912 году²³. Международный контроль над таможенными доходами страны заменялся исключительно американским. По условиям соглашения о займе американский финансовый советник пользовался широкими правами. Он был уполномочен контролировать сбор всех правительственных доходов и передавать эти доходы в счет уплаты займа²⁴. Все деньги поступали в банк и не могли расходоваться без разрешения американского финансового контролера и его помощника, тоже американца. Финансовый советник имел право наложить вето на государственный бюджет, разработанный министерством финансов Либерии²⁵.

Американские чиновники не были ответственными перед исполнительной и законодательной властью Либерии. Ни президент республики, ни парламент не участвовали в назначении этих чиновников. Их рекомендовала компания и только формально утверждал президент Либерии²⁶. Такое положение нарушало суверенные права Либерии и отражало растущую зависимость страны от Соединенных Штатов.

Экономические условия займа тоже были необычайно тяжелы. Заем предоставлялся на 40 лет, из расчета 7% годовых²⁷. Соглашение пол-

²¹ R. L. Buell. The Native Problem in Africa. Vol. 2, pp. 840—841.

²² R. L. Buell. Liberia: A Century of Survival, 1847—1947. Philadelphia. 1947, p. 33.

²³ В 1912 г. по инициативе США группа банкиров Соединенных Штатов, Англии, Франции и Германии предоставила либерийскому правительству заем в 1 700 тыс. долл. из 5% годовых. По условиям этого займа руководитель таможенной службы назначался США, а три его сотрудника — Англией, Францией и Германией. Американцы добились также права назначать офицеров в либерийскую армию (См. R. L. Buell. Reconstruction of Liberia, 1932, p. 121).

²⁴ R. W. Bixler. The Foreign Policy of the United States in Liberia. New York. 1957, p. 86.

²⁵ R. L. Buell. The Native Problem in Africa. Vol. 2, p. 843.

²⁶ G. W. Brown. Указ. соч., стр. 207—208.

²⁷ W. Ch. Taylor. Указ. соч., стр. 56.

ностью регламентировало использование займа. Половину его Либерия обязана была использовать для погашения займа 1912 года. Остальное предназначалось для строительства дорог, мостов, портов и на содержание армии. Причем эта вторая половина займа предоставлялась только тогда, когда ежегодные таможенные сборы достигнут 80 тыс. долл. в течение двух лет подряд²⁸. Следовательно, Либерия практически ничего не получала от нового займа и лишь все больше запутывалась в новых долгах американским империалистам.

Компания Файерстона лишила правительство Либерии возможности прибегнуть в случае нужды к новым займам на более приемлемых условиях, так как соглашение предусматривало финансовую монополию США на 20 лет²⁹.

Предложение займа на таких условиях вызвало большое недовольство как в общественных, так и в правительственных кругах Либерии. Возражения либерийского правительства были сформулированы в письме государственного секретаря Либерии Беркли американскому посланнику Гуду в апреле 1925 года. Об антиамериканских настроениях в правящих кругах Либерии Гуд неоднократно сообщал своему правительству³⁰. Либерийцы возражали против соглашения о займе прежде всего потому, что не желали предоставлять частному концерну такие колоссальные права в своей стране. Гуд сообщал, что одной из причин недовольства было слишком большое количество административных чиновников и их широкие полномочия³¹. Таким образом, в правительстве Либерии имелись люди, которые понимали политические последствия американской «экономической помощи». Следует отметить, что в 1925 г. Либерия не нуждалась во внешнем займе так остро, как непосредственно после первой мировой войны. Еще до начала переговоров с Файерстоном среди некоторых представителей правящих кругов Либерии усилилось стремление изыскать внутренние ресурсы для ускорения экономического развития и укрепления финансов страны. С этими настроениями не мог не считаться и президент Кинг.

Негодование в Либерии по поводу условий навязываемого займа было столь сильным, что даже Кинг, поддерживавший проникновение иностранного капитала в страну, вынужден был заявить, что «никогда не одобрит заем на подобных условиях»³².

Файерстон настаивал на том, чтобы в США выехала авторитетная комиссия для переговоров. Это была новая попытка оказать давление на правительство Либерии. Либерийское правительство вынуждено было согласиться на переговоры о займе. Комиссия во главе с государственным секретарем Либерии Беркли в июле 1925 г. выехала в США и находилась там почти полгода. После долгих переговоров Файерстон согласился специально для реализации займа организовать вторую компанию. Так возникла «Finance Corporation of America», финансируемая Файерстоном.

По существу, ничего не менялось, но «форма была соблюдена», и Беркли подписал три соглашения с Файерстоном о плантациях и соглашение с вновь созданной финансовой корпорацией о предоставлении пятидесяти миллионов займа³³.

Компания рассчитывала, что подписанные государственным секретарем соглашения будут ратифицированы. Но когда вопрос о ратификации был поставлен в январе 1926 г. на обсуждение, члены законодательного собрания Либерии внесли в проект соглашения ряд поправок.

²⁸ R. L. Buell. Reconstruction of Liberia, p. 122.

²⁹ R. L. Buell. The Native Problem in Africa. Vol. 2, p. 839.

³⁰ «Foreign Relations...», 1925. Vol. 2, p. 430.

³¹ Там же, стр. 438.

³² «Foreign Relations...», 1926. Vol. 2, p. 506.

³³ R. L. Buell. The Native Problem in Africa. Vol. 2, p. 823.

Был изменен предполагаемый порядок арбитража (либерийцы требовали, чтобы арбитром являлся суд Либерии, а не назначаемый государственным секретарем США дополнительный арбитр); из проекта соглашения исключался термин «контроль»; сокращалось число американских чиновников и уменьшалось их жалование и т. д.³⁴

Файерстон грозил отказаться от проекта выращивания каучука в Либерии, если эти изменения будут сохранены³⁵. Изменения в проекте вызвали раздражение американского правительства. Государственный секретарь США Келлог писал 3 февраля 1926 г. американскому поверенному в делах в Либерии Уортону: «Ни департамент, ни «National City Bank» не могут понять причин радикальных изменений, сделанных либерийским парламентом в соглашениях о займе»³⁶. 5 февраля 1926 г. Келлог через Уортона заявил от имени государственного департамента США, что правительство Либерии должно утвердить первоначальный вариант соглашения о плантациях³⁷.

Под нажимом американского правительства 16 февраля 1926 г. была принята вторая резолюция обеих палат либерийского законодательного органа. Либерия отказалась от ряда поправок³⁸. Основные статьи соглашений открывали путь для активного проникновения американского империализма в Либерию. Широкие права финансового советника позволяли установить полный контроль США над таможенными и внутренними доходами, над бюджетом страны, а также давали американцам возможность управлять вооруженными силами Либерии. Однако Файерстон продолжал настаивать на том, чтобы соглашение было принято «без малейших изменений»³⁹.

Только 8 декабря 1926 г. обе палаты Либерии ратифицировали соглашение. Позднее, когда комиссия Лиги наций занималась изучением положения в Либерии, все члены кабинета говорили о том, что государственный департамент США заставил Либерию принять этот заем⁴⁰. Окончательно соглашение вошло в силу 1 июля 1927 года.

Показательно, что в течение нескольких лет (до января 1931 г.) ни государственный департамент, ни «National City Bank» в Нью-Йорке, ни «Finance Corporation of America» не хотели публиковать текст соглашения о займе. Но нельзя было скрыть те бедствия, которые принесло либерийскому народу хозяйничанье монополии Файерстона.

Либерия превращалась в страну монокультуры, что ставило ее в полную экономическую зависимость от США и вызывало перестройку всей хозяйственной жизни страны. Резко упал экспорт кофе и других культур, ранее составлявших предмет вывоза. Насильственное культивирование каучука американской компанией привело к тому, что Либерия начала ввозить продукты питания, которые прежде производила сама: рис, сахар, хлопок, зерно, бобы⁴¹.

В результате действий компании Файерстона импорт Либерии за один год возрос больше чем в полтора раза, с 2 898 тыс. долл. в 1927 г. до 4 489 тыс. долл. в 1928 году⁴². В то же время экспорт продолжал уменьшаться и составил в 1928 г. 1 465 тыс. долл., а в 1929 г. — 994,5 тыс. долларов. Соглашения не привели к подъему либерийской торговли, обещанному американской стороной во время переговоров.

³⁴ «Foreign Relations...», 1926. Vol. 2, p. 507.

³⁵ Там же, стр. 518.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, стр. 519.

³⁸ Там же, стр. 524.

³⁹ Там же, стр. 530.

⁴⁰ «Liberia Documents Relating to the Plan of Assistance proposed by the League of Nations». Washington. 1933, p. 25.

⁴¹ G. W. Brown. Указ. соч., стр. 182—183; R. L. Buell. Liberia: A Century of Survival, 1847—1947, p. 54.

⁴² R. L. Buell. Reconstruction of Liberia, p. 123.

Экономический кризис 1929—1933 гг. принес Либерии новые бедствия. Осенью 1929 г. компания Файерстона стала резко снижать производство каучука, что вызвало катастрофическую дезорганизацию экономики Либерии. Тысячи людей оказались без работы, начался голод. В октябре 1930 г. журнал «African World» так характеризовал состояние каучуковых плантаций: «Что касается настоящего положения мирового каучукового рынка, то плантации Файерстона продолжают сокращать свои посевы, и уже уменьшился штат американских и европейских служащих, местных рабочих теперь на тысячи меньше, чем было еще недавно»⁴³.

В первые же годы хозяйничанья американской каучуковой монополии резко упал бюджет Либерии, непрерывно увеличивался дефицит. Следующая таблица дает представление о постоянных и все усиливавшихся финансовых затруднениях страны.

Бюджет Либерии в тыс. долларов⁴⁴

Годы	Доходы	Расходы	Дефицит
1928	1 276,4	1 319,8	43,4
1929	1 013,6	1 200,3	186,7
1930	840,5	927,1	86,6
1931	551,3	676,7	125,4
1932	353,4	517,4	164,0

Если учесть, что только проценты по займу Файерстона и жалованье американским чиновникам составляли сумму в 269,3 тыс. долл.⁴⁵, то будет ясно, что бюджет Либерии не мог долго выдерживать такого напряжения. Уже к 10 апреля 1930 г. в наличии имелась только половина суммы, необходимой для уплаты 1 мая процентов по займу⁴⁶.

К 1931 г. бюджет страны стал настолько мизерным, что невозможно было оплачивать администрацию и нести расходы по займу. Либерия задержала жалованье либерийским чиновникам, продолжая, правда, платить американским советникам. В этом году страна не смогла уплатить процентов по займу. В связи с разногласиями по вопросам финансовой политики американская финансовая корпорация задержала очередные платежи по займу, а финансовый советник США, пользуясь предоставленным ему по соглашению правом, отказался одобрить бюджет Либерии на 1931 год⁴⁷.

Таково было положение Либерии в результате первых лет деятельности американской каучуковой компании Файерстона. В отчете комиссии Лиги наций, посланной в Либерию, это положение было названо «трагическим»⁴⁸.

Превращение Либерии в каучуковую плантацию американских капиталистов сопровождалось насильственной конфискацией земли у местного населения. Экспроприация земли проводилась самыми жестокими методами. Обычным явлением стал сгон жителей с помощью солдат. Деревни нередко оказывались в окружении каучуковых плантаций, что полностью парализовало экономическую жизнь племен. Во время обследования крестьяне говорили членам комиссии: «В этом году (1930 г.— Н. Х.) у нас нет риса, потому что Файерстон забрал наши земли. У нас ничего нет, когда Файерстон забирает наши земли. Нам негде работать»⁴⁹.

В 1932 г. произошло восстание одного из крупнейших племен Либе-

⁴³ «African World», 1930, October 11.

⁴⁴ G. W. Brown. Указ. соч., стр. 186; E. I. Jansey. Указ. соч., стр. 111.

⁴⁵ R. L. Buell. Reconstruction of Liberia, p. 123.

⁴⁶ R. W. Bixler. Указ. соч., стр. 94.

⁴⁷ R. L. Buell. Reconstruction of Liberia, p. 123.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ «West Africa», 1931, January 24.

рии — племени кру, большая часть земли которого оказалась у американской компании. Восстание было подавлено с помощью американских военных кораблей и американских офицеров, стоявших во главе либерийской армии.

Для обеспечения плантации рабочей силой в Монровии было создано специальное Бюро труда (с филиалами в различных областях страны). Компания Файерстона платила по 1 центу вождям племен и такую же сумму в правительственное бюро за каждого доставленного на плантацию рабочего⁵⁰. С помощью таких методов вербовки свыше 40 тыс. рабочих-либерийцев было согнано на американские плантации⁵¹.

Рабочие жили в очень тяжелых условиях. Зарплата африканца составляла от 5 до 14 центов за 12—14 часов работы⁵². На свой заработок неквалифицированный рабочий мог купить лишь 2—3 фунта риса (цены на рис колебались в пределах 3—5 центов за фунт)⁵³. О плохих условиях жизни на плантациях свидетельствует большая текучесть рабочей силы. Согласно отчетам Файерстона, из общего количества вновь прибывших от 55% до 65% рабочих оставалось на плантациях меньше года⁵⁴. Следует при этом учесть, что ежегодно на плантациях работало в среднем 25 тыс. человек.

Серьезное недовольство нарастало во всех слоях либерийского общества. Президент Кинг и вице-президент Янси вынуждены были в 1931 г., за несколько месяцев до истечения срока их полномочий, уйти в отставку.

В мае 1931 г. государственный секретарь Либерии Беркли был избран президентом. С его приходом к власти правительство пыталось проводить более последовательную линию в отстаивании политической и экономической независимости страны. Характерно, что в течение четырех лет, до середины 1935 г., американское правительство отказывалось признать Беркли президентом.

В декабре 1931 г. в Либерии был принят закон, вносящий серьезные изменения в соглашение 1926 года. Было решено объявить мораторий по займу Файерстона, пока доход страны не достигнет 650 тыс. долл. в течение двух лет. Американский советник был смещен. Отношения между США и Либерией обострились.

США вынуждены были пойти на небольшие уступки. Посланная в марте 1933 г. в Монровию американская делегация после длительных переговоров заключила 1 января 1935 г. дополнительное соглашение с Либерией. Годовой процент по займу был снижен с 7 до 5, но компания Файерстона получила исключительное право на разработку минеральных богатств на арендованной территории.

Деятельность американской каучуковой монополии в Либерии в исследуемый период показывает, что американский империализм является злейшим врагом либерийского народа, стремящимся к уничтожению независимости страны, к подчинению ее экономики, к превращению Либерии в аграрный и сырьевой придаток США. Либерия в полной мере испытала последствия займов и другой «помощи», которые навязывают империалистические государства слаборазвитым странам. Позиции американского капитала в Либерии еще очень сильны. Но в Либерии растут и крепнут силы, выступающие за экономическую независимость страны

⁵⁰ R. L. Buell. The Native Problem in Africa, p. 834.

⁵¹ G. W. Brown. Указ. соч., стр. 206—207.

⁵² Там же.

⁵³ Ch. M. Wilson. Указ. соч., стр. 100.

⁵⁴ Там же, стр. 116.